А.А. Бадина,
О.Ю. Снегирев,
соискатели кафедры социологии
и управления общественными отношениями
Уральской академии госслужбы

СОЦИОЛОГИЯ КРУПНОГО ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Начало рассмотрения проблематики крупного города в исследовательской парадигме современной западной социологии восходит к трудам Э. Дюркгейма, К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Зомбарта, М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тённиса и ряда других мыслителей*. В процессе становления западной социологии города сформировались основные теоретико-методологические идеи и представления о городе, его сущности, причинах возникновения, основных тенденциях развития, исторической роли в судьбах цивилизации и, самое главное, о социологической природе города как особого социально-управленческого феномена, осмысление которого является необходимым для развития современного общества. Впоследствии эти идеи и представления переросли в ведущие школы и направления современной социологии города, предопределили основные социологические характеристики крупного города в исследовательской парадигме современной городской социологии и специфику его социологического анализа.

Э. Дюркгеймом был выдвинут и всесторонне аргументирован тезис о дифференциации труда как социально-исторической основе города. В работе «Об общественном разделении труда» французский социолог отмечал: «Каждый город вместе с непосредственно прилегающими к нему окрестностями образуют группу, внутри которой труд разделен. Индивиды группируются здесь уже не в соответствии со своим происхождением, но в соответствии с особой природой социальной деятельности, которой они себя посвящают. Их естественная и необходимая среда – это уже не родимая среда, а профессио-

* Наше исследование проблематики современного крупного города в истории социологии города основывается на работах В.Г. Попова, В.В. Китаева, Н.Г. Чевтаевой, О.И. Лагно, В.В. Вагина, Ю.С. Колесникова и других, где аргументировано раскрываются основные типологические характеристики основных направлений современной мировой социологии города.

нальная. Не реальная или фиктивная единокровность отмечает место каждого, а исполняемая им функция»[1].

Дюркгейм полагал, что города всегда происходят от потребности, побуждающей индивидов постоянно находиться в максимально возможной близости друг к другу; они представляют как бы точки, в которых социальная масса сжимается значительно сильнее, чем в других. При этом «имеется множество быстрых путей сообщения и связи. Уничтожая или уменьшая пустоты, разделяющие социальные сегменты, они увеличивают плотность общества»[2].

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса выдвинут и всесторонне аргументирован тезис, что способ производства выступает в качестве социально-исторической основы города, детерминирующей силы развития современного города. В качестве фундаментального социального процесса Маркс также берет дифференциацию труда, общественное разделение производительных сил, при этом в качестве основополагающих этапов на этом пути выделяя способы производства.

К числу основателей современной городской социологии в истории мировой социологи по праву относят известных немецких социологов Ф. Тённиса и Г. Зиммеля. В социологическом учении Тённиса одной из центральных является идея формальной рациональности как основы нового типа отношений, особенно ярко проявивших себя в крупных городах. В рамках этой идеи Тённис предложил различать два типа социальности: «общность» или «общинность» (Gemeinschaft) и «общество» или «общественность» (Gesellschaft). Эти понятия используются для обозначения и анализа стадий общественного развития. Понятие «общность» характеризует доиндустриальное общество (главное – личная принадлежность, контроль семьи и церкви, традиции). Для «общества» (имеется в виду современное общество) характерны безличность, официальность, деловые этика, «общий дух»[3]. Ф. Тённис подчеркивал, что, с одной стороны, развитие общества имеет тенденцию приближения к «Gesellschaft», в нем, с другой стороны, сохраняется сила «Gemeinschaft», которая хотя не проявляется ярко, остается реальностью общественной жизни. При этом за внешним видом современных формально-рациональных урбанистических отношений скрывается масса иррационального, неизживаемого патриархального наследия прошлого. Это стало проясняться, когда началось эмпирическое изучение жизни крупных городов, что

[1] *Дюргейм Э.* О разделение общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 277 – 278.

[2] Там же.

[3] См.: *Тённис Ф.* Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 207 – 229.

в значительной степени связано с именем Р. Парка, воспринявшего многие идеи Ф. Тённиса.

Г. Зиммель адаптировал многие из идей Тённиса к городской среде в известном труде «Большие города и духовная жизнь» (1903)[1]. По мысли Зиммеля, «психологическая основа, на которой выступает индивидуальность большого города, – это повышенная нервность жизни, происходящая от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений. Большой город создает именно такие психологические условия своей уличной сутолокой, быстрым темпом и многообразием хозяйственной, профессиональной и общественной жизни. С точки зрения Г. Зиммеля, крупный город интенсивно воздействует на психику человека. В ней появляется больше рациональности и расчетливости. Однако вместе с тем в таком городе потенциально высока угроза различного рода психических расстройств, бродяжничества. При этом именно в крупном городе человеку легче избежать жесткого социального контроля[2].

Для становления современной социологии города существенное влияние оказали труды В. Зомбарта и М. Вебера, в которых выдвигаются социологические концепции типологии городов, раскрываются важнейшие параметры организации городской инфраструктуры. В. Зомбарт отказался от представлений об унифицированности структуры города и выделил в качестве самостоятельных объектов исследования город как экономическую систему и город как политико-административную систему. В социально-экономическом плане он впервые подчеркнул различие между «городом потребляющим» и «городом производящим», который, в свою очередь, мог выступать как ремесленный город с локальной или дальней ориентацией на рынок и как «торговый город». Тем самым появилась традиция не только различать функции города, но выделять для конкретных городов доминирующие функции. Это позволило ослабить теоретическую конфронтацию в обсуждении роли городов в обществе и тенденций ее изменения. Данная типология легла в основу наиболее распространенной классификации городов, используемой и поныне.

---

[1] Г. Зиммель писал: «Большие города были издавна центрами денежного хозяйства, так как разнообразие и сосредоточение в них обмена придало орудию обмена такое важное значение, какого оно едва ли достигло бы в деревне при скудости ее обменных отношений. Но денежное хозяйство и преобладание рассудочности стоят в теснейшей связи между собою. Им обоим свойственно конкретное деловое отношение к людям и вещам, при котором нередко формальная справедливость сочетается с беспощадной жестокостью. (См.: *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3-4).

[2] См.: *Зиммель Г.* Как возможно общество // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С.П. Баньковский. Ч. 1. М., 2002. С. 314 – 333.

Крупнейший немецкий социолог М. Вебер активно использовал предложенные Зомбартом идеи типологии городов, но при этом существенно расширил социологическую картину сущности города. Вебер в работе «Die Stadt» (1921) рассматривал город как место, в котором можно увидеть много ключевых черт современной урбанизированной территории: рост бюрократии, сменяемые правительства и демократию, купеческий класс и ранние капиталистические предприятия. Такие города способствовали превращению феодализма в капитализм, они привносили новый дух рациональности – порядок и эффективность как основу рационального функционирования, стимулировали новые идеи, культуру, структуры управления. Города содействовали росту индивидуальных предприятий, их самостоятельности.

Немецкий социолог выделяет и анализирует три основных типа европейского города: города производителей, потребителей и торговые города. При этом он прослеживает эволюцию конкретных городских поселений. По мнению Вебера, существенным признаком города в экономическом смысле является «наличие регулярного обмена благ на месте самого поселения в качестве существенной составной части получения прибыли и удовлетворения потребностей жителей, т. е. наличие рынка. Город есть рыночное поселение»[1]. Эта «рыночно-субстанциальная» характеристика города отнюдь не исчерпывается лишь экономической стороной дела, так как данное определение является исходным для развертывания других ключевых аспектов жизнедеятельности города как сложнейшего социального феномена и его социально-исторического предназначения в судьбах мировой цивилизации.

Известный российский исследователь веберовского наследия Ю.Н. Давыдов подчеркивает, что сущность подхода немецкого социолога такова, что требует многоаспектности социологического рассмотрения города, предполагающего синтез различных аспектов как цель всего исследования[2].

Таким образом, наряду с административно-политическим и социально-экономическим измерением М. Вебер предложил новое и перспективное основание для социологического анализа городов и городских сообществ – социокультурное измерение.

Социология города как относительно самостоятельная отрасль социологического знания окончательно институционализируется в 20 – 30-е гг. прошлого века в рамках чикагской школы социологии города. Именно в работах представителей этой школы социологии

[1] См.: *Вебер М.* Город. Обнинск, 1996.
[2] См.: *Давыдов Ю.* Веберовская социология истории. Там же. С. 22.

города сложились два относительно самостоятельных направления социологии города: социально-экологическое и культурологическое (социально-психологическое). Становление и развитие социально-экологического направления в социологии города (зачастую в западной социологии его называют городской экологией) связано с именами Р. Парка и Э. Берджесса. Они разработали программу комплексного социологического исследования Чикаго «Город как социальная лаборатория»*. Эта программа стала основой для многочисленных эмпирических исследований американских социологов. Для Э. Берджесса и Р. Парка город является некоей естественной социальной лабораторией**. Данная лаборатория способна предоставлять эмпирические материалы для изучения антропологических характеристик и социального содержания общественной жизни города.

Представители чикагской школы социологии города ставили перед собой две основные задачи. Во-первых, провести как можно более полное описание объективной ситуации жизнедеятельности всех основных социальных групп городского населения Чикаго в неразрывной связи с пространственными характеристиками их проживания, работы, приобщения к культуре и образованию. Предлагаемое объяснение городского образа жизни основывалось на принципах городской экологии, которые заключались, главным образом, в том, что силы конкуренции в ограниченной среде порождают ряд природных территорий, каждая из которых заселена различными социальными группировками.

Во-вторых, на базе эмпирических исследований городской жизни представители чикагской школы стремились сформулировать содержательные теоретические выводы, которые были бы релевантны для разработки теоретической модели развития крупного города.

Основополагающим для мировой социологии города стал вывод Парка, что принцип доминирования, действующий в границах, обусловленных территорией и другими естественными характеристиками местоположения, в целом определяет и общий социологический тип города и функциональное отношение различных частей города между собой. При этом эволюция является движением от одного порядка к другому, более высшему. Р. Парк выделяет четыре порядка:

---

* В нашем исследовании рассмотрение социально-экологической концепции чикагской школы базируется на работах Г.Е. Зборовского, С.П. Баньковской и О.Н. Яницкого, в которых содержится достаточно исчерпывающий методологический анализ данной концепции.

** М. Вебер, посетивший Чикаго в 1904 г., сравнивал город с человеком, с которого содрали кожу, и видно, как действуют его внутренние органы.

экологический (пространственно-территориальный), экономический, политический и социокультурный. В основе каждого порядка, по Парку, находится особый тип социального взаимодействия, который позволяет людям переходить от конфликта к согласию[1].

В рамках чикагской школы городской социологии (прежде всего в работах Э. Берджесса) была разработана особая исследовательская программа выявления «концентрических зон», с помощью которой осуществляется конкретно-эмпирический анализ социальной неоднородности пространства крупного города[2].

В целом же можно отметить, что в рамках чикагской школы социологии города сложилось направление социальной (городской) экологии, которое дает методологические ориентиры для исследования форм взаимодействия города с его средой обитания, для изучения всего спектра связей социальных изменений с изменениями в жизнеобеспечивающих материальных предпосылках социальных процессов.

В рамках чикагской школы городской социологии самостоятельным направлением городской социологии становится и культурологическое (социально-психологическое) направление. Его развивает представитель чикагской школы Л. Вирт в наиболее известной работе «Урбанизм как образ жизни». Он стремился преодолеть биосоциальный дуализм социально-экологической теории чикагской школы с точки зрения ее социологизации. Для Вирта город выступает источником урбанизма, который понимается как особый городской образ жизни с присущей ему особой системой ценностных ориентаций. Л. Вирт выдвигает на первый план и раскрывает ведущую роль социокультурных компонентов жизни большого города*.

Концепция Л. Вирта получила дальнейшее развитие в работах С. Милграма, который считал, что главные черты городского образа жизни не раскрывают подоплеку и основные черты поведения горожан. Милграм полагал, что поведенческие различия обитателей больших и малых городов вызваны, прежде всего, реакцией в принципе схожих людей на принципиально несхожие характеристики со-

---

[1] *Парк Р.* Экология человека // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. Ч. 1. С. 374 – 389.

[2] В литературе отмечается, что в современной социологии города к настоящему времени разработано несколько моделей, с помощью которых выявляются экологические схемы и структуры роста городов. Подробнее об этом см.: *Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В.* Социология: Учебник / Под ред. Ю.Г. Волкова. 3-е изд. М., 2005.

* Л. Вирт пришел к выводу, что чем больше численность населения, чем выше его плотность и чем более неоднородно общество, тем в большей степени сконцентрированы в нем характеристики урбанизма.

циоурбанистической среды малого и большого города, а отнюдь не специфическими личностными характеристиками жителей мегаполисов или провинциальных городков.

На наш взгляд, в условиях современной России для анализа современной социоурбанистической ситуации в российских городах, наряду с социокультурным и социально-экологическим, востребованным становится и то направление, которое в мировой социологии города получило название политико-социологического. Это направление акцентирует внимание на социальных проблемах городского развития, проецируя противоречия капиталистического общества на городскую жизнь, выявляя особенности функционирования капитала в реалиях городского социума. Эти идеи сформировались во Франции на рубеже 60–70-х гг. XX в. и получили научное признание после публикации книги М. Кастельса «Городской вопрос» (1972).

По мнению М. Кастельса, в настоящее время основное противоречие развития города состоит в расхождении между стремлением предпринимателей к повышению прибыли и в то же время необходимостью инвестирования в развитие социальной сферы города. Капитал отнюдь не стремится сам по себе тратить средства на обустройство социальной инфраструктуры города, строительство доступного жилья, развитие образования, здравоохранения, необходимые для воспроизводства трудовых ресурсов. В результате качество жизни рабочих ухудшается. Однако, в свою очередь, снижение этих расходов негативно влияет на все общество, угрожая ростом социальной напряженности, стабильности общественной системы. Для сдерживания подобной тенденции и сохранения социального порядка требуется интервенция государства[1].

Изменения современной мировой социоурбанистической ситуации нашло отражение в новой книге М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». Американский социолог исследует влияние информационной эпохи на структуру города, используя теорию сетей для анализа изменений, происходящих в го-

[1] В основных идеях М. Кастельс во многом опирается на исследования видного немецкого геоурбаниста В. Кристаллера, который рассматривал город как место, функцией которого является обеспечение окружающего пространства услугами и товарами («закон урбогравитации»). С учетом этой функции городов Кристаллер разработал известную теоретическую схему размещения городов как центров обслуживания территории (так называемая решетка Кристаллера). На основании этой «решетки» Кристаллер определял ведущую роль крупных городов в современной социально-технологической инфраструктуре общества. Так традиционному основанию ранжирования городов по численности населения и юридическому статусу было противопоставлено новое основание – по количество и качеству предоставляемых услуг и функций. Подробный анализ концепции В. Кристаллера см.: *Саушкин Ю.Г.* // http://rocich.ru/article/126.

родской среде информационного общества. Сетевая структура приводит к появлению информационно-властных узлов, которые замыкают на себе основные потоки информации, финансовых ресурсов и становятся точками принятия управленческих решений. Между этими узлами курсируют ресурсные потоки, а сами узлы находятся в беспрерывной конкуренции между собой. Глобальные узлы сосредоточены в мегаполисах, которые представляют собой большие агломерации людей.

Один из ведущих представителей политико-социологического направления французский социолог А. Лефевр считает, что городское развитие – такой же продукт капиталистической системы, как любое другое производство. Лефевр вводит термин, объясняющий приложение капиталистических инвестиций в строения – «вторичное обращение капитала» через увеличение стоимости недвижимости в городах – участков городской территории, посредством строительства на них предприятий и престижных объектов. В крупные города устремляется масса людей, но далеко не все из них разбогатеют. Крупный город – концентрированное выражение социальных проблем и антагонизмов.

Существенный вклад в становление политико-социологического подхода в социологию города был сделан британским социологом Д. Хэрвеем. В работе «Социальная справедливость и город» (1973) он доказывает, что пространственный облик города обусловлен отнюдь не только естественными рыночными отношениями, но главным образом монопольной властью большого бизнеса. Развивая логику А. Лефевра, Д. Хэрвей выдвинул тезис об урбанизации капитала, которая, по сути, является социо-пространственной формой производства прибавочной стоимости. Капитализм как способ производства и зародился, и может существовать в урбанистской социокультурной среде. Пространство города, его организация и структура по самой своей природе являются механизмом отчуждения власти и производства прибавочной стоимости, точнее сказать, изъятия части средств существования горожан. Это возможно потому, что в городе существует связь между контролем за деньгами, пространствам и временем как пересекающимися источниками власти.

В США идеи Д. Хэрвея были развиты в работах Д. Логана и Х. Молоча, для которых ключевым понятием является город как механизм (машина) капиталистического роста. При этом вложение средств, развитие инфраструктуры территории имеет своей основной целью увеличение стоимости недвижимости и получение дополнительных прибылей, а не интересы жителей данной территории. Соответственно, тезис, что возрастание доходов корпорации приводит к

увеличениям инвестиций в социальную сферу и улучшению жизни населения, носит декларативный и идеологический характер.

Таким образом, благодаря, прежде всего, работам А. Лефевра, М. Кастельса и Д. Хэрвея и их последователей в последние десятилетия XX в. в современной мировой социологии города было сформировано и концептуализировано особое социолого-политическое направление, которое, во-первых, акцентирует внимание на проблемах городских социально-групповых взаимодействий, во-вторых, на вопросах, связанных с институтами собственности, распределения и перераспределения.

В целом же социально-экологическое, культурологическое (социально-психологическое) и социолого-политическое направление в единстве образуют основную исследовательскую парадигму современной западной городской социологии, раскрывая основные характеристики и специфику социологического анализа города как сложного социально-управленческого феномена. Эта парадигма лежит в русле классической социологии и нацелена на постижение взаимосвязи и взаимодействия объективной и субъективной сторон функционирования и развития города, на изучение его многоаспектной природы.